

ОЛЬГА
КАБАЦКАЯ

Его запретное
ЖЕЛАНИЕ

Ольга Кабацкая

Его запретное желание

<https://litres.ru/74312608>

Аннотация

— Зачем ты пришла? — холодно спросил Марк. Я скинула халат и осталась перед ним в одном белье. — А сам как думаешь? — положив ладони на мужские плечи, быстро прижалась к твёрдому горячему телу, не давая себе времени передумать. — Не делай того, о чём можешь пожалеть, Мышка, — хрипло произнес он. — Не пожалею! — Пожалеешь, — зло усмехнулся Марк, рывком разворачивая меня спиной к себе и выдыхая прямо в ухо, сомкнув пальцы на моей шее: — Ещё как пожалеешь. Ты же правильная девочка. *** Я хотела отомстить мужу за измены, и у меня получилось. После развода ему достался дом, машины и бизнес, а мне чувство стыда и... две полоски на тесте.

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	20
5	25
6	31
7	36
8	41
9	46
10	51
11	57
12	65
13	71
14	77
15	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

— У тебя помада на шее, — зло прошептала я, как только муж подошёл ко мне.

Три часа.

Три часа, как началось празднование дня рождения его отца, а Никита не только не удосужился появиться вовремя в доме родителей, но даже не потрудился стереть следы своего времяпрепровождения.

— Малыш, ну что ты опять придумываешь, — улыбается он, безошибочно проводя рукой по шее в том самом месте, где виднелся красный след.

— Придумываю?! — я подавилась воздухом. И не только потому, что надоело откровенное враньё мужа, или не потому, что от него разило приторными женскими духами. Просто за нами словно хищник наблюдал его старший брат. — Потом поговорим.

Я медленно выдыхаю, стараясь уговорить в душе бессильную злость и обиду. Устраивать прилюдные разборки – это не выход. Тем более, когда вокруг столько родственников и друзей семьи. Статус – всё, что имеет значение для этих людей.

Взгляд против моей воли возвращается к Марку. До сих пор не верится, что они с Никитой родственники. И не просто родственники, а родные братья! Мой муж жизнерадост-

ный, общительный, вполне успешный юрист. А Марк... сказала. Просто гора мышц с холодным взглядом и едва заметной ироничной ухмылкой. Я так и не поняла, чем он занимался, но, если судить по машине и веренице девиц, что вечно его окружают, брат мужа не бедствовал. Хотя их семья в целом далеко не среднечки. Удивительно, что так легко приняли меня в свой круг.

— Ну хватит дуться, — Никита приобнял меня за талию и прижал к себе именно в тот момент, когда наши взгляды с Марком встретились.

Тело охватила крупная дрожь. Хотелось бы верить, что причина кроется только в том, что Никита насквозь проводил чужими духами.

Приторно-сладкими. Дешёвыми. Безвкусными.

— Ты же знаешь, мне никто кроме тебя не нужен, Маш, — он смотрит так искренне, что мне хочется верить.

Хочется, но...

Сердце сжимается от боли. Я ведь с ума сходила по нему. Ловила каждый взгляд, каждый жест. А теперь...

Смотря на него, я вижу только то, как он мне изменяет.

У меня нет ни единого доказательства, но я знаю, что правда.

И на каждую мою истерику у Никиты есть оправдание.

Помада? Виделся с мамой.

Пропах духами? Коллеги на работе не знают чувства меры.

Не проявляет ко мне интерес, как к женщине? Устаёт на работе.

— Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя? — его слова отзываются нестерпимой болью в груди.

— Именно поэтому не спишь со мной уже почти два месяца? — с обидой шепчу я, улыбаясь проходящим мимо нас гостям.

— Малыш, у меня много работы, ты же знаешь...

— Мне нужно выпить, — не стала я дослушивать, избавляясь от его прикосновения и отходя в сторону фуршетного столика.

Я всё это уже слышала.

Верила ему.

Затем пыталась убедить себя в том, что верю ему. Что должна верить. Но чем чаще он задерживался на работе, тем меньше веры оставалось внутри меня. На смену ей пришло чувство унижения. Меня словно изо дня день пачкал в чём-то грязном и липком человек, с которым я согласилась провести всю жизнь. И эту грязь было не смыть с себя, сколько бы времени ты не проводил стоя под душем. Она словно въедалась под кожу, поражая душу и сжимая её в чёрных тисках горечи, заставляя биться что-то внутри в бессильной ярости.

И самое ужасное, что я не знаю, чего хочу больше. Верить мужу или поймать с поличным, чтобы положить конец всему этому?

Конец...

Наверное, застань я Никиту с другой, это действительно стало бы концом. Той самой точкой невозврата, после которой нет пути назад. Увидев всё своими глазами, я не смогу больше делать вид, что верю ему. И от этой мысли становилось больно.

Я выходила замуж по любви. Глупо и наивно веря, что это раз и навсегда.

Я ведь всё ещё люблю Никиту...

— Четвёртый бокал за вечер, Мышка, — раздался хриплый голос Марка позади меня, стоило мне взять в руки фужер. — Не боишься напиться?

— Ты следишь за мной? — не оборачиваясь ответила я, чувствуя набирающий обороты страх.

Именно так я реагировала на брата мужа. Терялась в его присутствии, стараясь избегать его взглядов. Слишком жадных. Слишком пристальных. Слишком оценивающих. Таки-ми нельзя смотреть на замужних женщин. Особенно нельзя, если объектом таких взглядов становится жена твоего брата.

Хорошо, что Марк не стал слишком долго нависать надо мной. Отвлёкшись на подошедшую к нему очередную писклявую девицу, он отошёл, оставив меня у стола в одиночестве. Отставив пустой бокал в сторону, я без раздумий потянулась за следующим.

Интересно, а Марк знает ту, с кем мне изменяет муж? И знает ли кто-то ещё из присутствующих о том, что творится

за закрытыми дверьми нашего брака?

В памяти всплыла первая встреча с родителями Никиты. Они сказали, что свадьба через три месяца после знакомства – слишком поспешна, но особенно не возражали. Может, они были правы? Мы поспешили?

Тогда Никита готов был кричать на весь мир о любви ко мне, а сейчас...

Возможно, кричит кому-то. Не мне.

От подобной мысли я слишком сильно сжала пальцы на изящном фужере, заставив стекло лопнуть прямо в моей руке.

— Чёрт! — выругалась я, наблюдая за выпавшими на пол осколками и тонкими струйками крови, начинающими стекать по моей ладони.

Схватив со стола стопку салфеток, я сжала их, поспешив в ванную, попутно отказавшись от помощи подбежавших ко мне официантов. Обработать рану я и сама в состоянии, ни к чему лишние свидетели моего фиаско. Не первого за сегодняшний день.

И как оказалось – не последнего.

Ванная комната на первом этаже была занята, пришлось подниматься на второй. И, проходя мимо одной из гостевых спален, я застыла как вкопанная, смотря на открывшуюся моим глазам сцену.

— Как тебе? — Яна отодвинула шторку примерочной, демонстрируя мне идеально севший на ней комплект белья. — Он говорит: «Сорви меня»?

— Он говорит: «Меня можно оставить, я всё равно ничего не скрываю и не буду мешать!», — усмехнулась я, отводя взгляд от практически прозрачного лифчика, не оставляющего никакого простора для воображения.

— То, что надо! — обрадовалась Янка, задёргивая обратно шторку. — Уверена, мой оценит!

— Оценит, — кивнула я, медленно скользя взглядом по соблазнительным комплектам, что висели вокруг.

Красивые, дорогие. Но примерять у меня не было сил. Внутри словно образовалась чёрная дыра, медленно засасывающая по кусочкам всё то светлое, что казалось ещё недавно, есть в моей жизни.

А было ли оно, это счастье?..

— Ты чего такая кислая? — выйдя из примерочной, Янка улыбалась, довольная собой и тремя новыми комплектами. — Давай и тебе что-нибудь прикупим, а? Порадуешь Никиту...

— Да пошёл он, — сквозь зубы процедила я, направившись в сторону выхода. — Оплачивай. Я тебя... там подожду.

— Маш, — Яна попыталась меня остановить, но я не обернулась.

Порадовать Никиту. Его и так... кто-то радует.

И так качественно, что даже после дня рождения отца он предпочёл не оставаться со мной дома, а ушёл. Дела у него. Ночью. Разумеется, рабочие! И такие важные, что он даже из такси не вышел. Просто дождался, пока я выйду.

И если бы не запланированная встреча с Яной, я бы с удовольствием осталась дома. Просто из любопытства. Посмотреть, во сколько явится мой благоверный и что расскажет мне в своё оправдание.

— Так, — расплатившись, Янка опасно приблизилась ко мне. — Я так понимаю, вчерашний праздник не задался? — взяв меня под руку, подруга уверено направилась в сторону фуд-корта. — Никита не смог прийти?

— Лучше бы я не смогла, — искренне выдохнула я, ощущая, как тело охватывает дрожь, стоит в памяти всплыть фрагменту того вечера.

— У тебя такое лицо, будто ты Никиту своего всё же застучала, — коряво пошутила Янка, тут же останавливаясь и отбрасывая в сторону всю шутливость. — Ты реально его...

— Нет, — покачала я головой. — Я... застучала его брата с... девушкой.

В горле моментально пересохло, как только вспомнилась приоткрытая дверь, напротив которой я остановилась как вкопанная. До сих пор не могу объяснить, почему не прошла

дальше. Для чего стояла и смотрела на то, как...

— Марка с бабой? — рассмеялась Янка, возобновляя движение в сторону зоны с кафе. — Нашла чем удивить.

— Там была довольно пикантная сцена и...

— Боже мой, Машунь, ты как маленькая. Порно что ли, никогда не смотрела? — закатила глаза подруга. — Марк кого-то нагнул? Завалил на пол? Знаешь, я бы с таким как он... ну чего ты краснеешь? Самец он превосходный.

Я лишь недовольно поджала губы.

Самец.

Пожалуй, это слово ему более чем подходит.

Но слова Яны почему-то задели меня.

В памяти снова всплыл полумрак комнаты. Расслабленно стоящий Марк и... девица, находящаяся перед ним на коленях. Может Яна и права, и я не смотрю порно, но тут бы любой догадался, что в тот момент происходило в комнате. Ритмичные движения головы девицы, пошлые причмокивающие звуки и... то, как Марк распахнул глаза, поймав мой взгляд.

Другой бы испугался, прекратил всё это...

Брат мужа поступил иначе. Он не предпринял ничего, чтобы предупредить свою... партнёршу. Наоборот, с появившимся свидетелем в моём лице, Марк запустил руку в волосы девушки и сжал их, заставляя ту ускорить свои движения.

Это было... мерзко.

Очень мерзко.

Но я стояла, словно ноги приросли к полу, и продолжала смотреть в глаза Марка. В тот момент сыграло своё дело шампанской, не иначе. Потому что сдвинуться с места я смогла лишь поймав себя на мысли, а какого это, быть на месте этой девушки?..

— Земля вызывает Марию! — шутливо выкрикнула Яна, успевшая не только устроиться за столик, но и взять в руки меню.

— Прости, задумалась, — призналась я, опуская клатч на стол и занимая своё место.

Есть не хотелось совершенно. Но чашечку кофе, за компанию, я бы сейчас выпила.

— Так что у тебя с Никитой? — лениво поинтересовалась Яна, листая глянцево-белые страницы меню. — Он всё же работает или изменяет?

— Говорит, что работает, — скрестив на груди руки, я отвернулась в сторону панорамного окна.

Яна была единственной моей подругой и единственным человеком, которому я могла излить душу. Естественно, едва почувствовав разлад в своём браке, я поделилась с ней. Получила поддержку... сначала.

Теперь я и сама была не рада. Возможно, это просто моё восприятие, но мне начинало казаться, что с каждой нашей встречей Яна всё более зло комментирует любую тему, касающуюся моего брака.

Вроде ничего такого не говорит, поддерживает, но...

— А я вот уверена, что трахает он кого-то, а не работает, — отбросив меню на стол, Яна посмотрела прямо мне в глаза. — Пока ты в это время ждёшь его дома и раз за разом набираешь его номер, надеясь услышать жалкое оправдание. Но этого не происходит. Верно?

Сама того не зная, Яна описала мою сегодняшнюю ночь.

Звонки Никите. Снова и снова. И с каждым гудком в моих мыслях всё чётче вырисовывалась картина того, как он имеет на своём столе какую-то девку, под трель моего входящего звонка.

— Что мне делать? — почувствовав, как начинает печь глаза, спросила я у Яны. — Что?

— Измени ему, — предложила подруга, заставив меня улыбнуться. — Зря смеёшься. Клин клином, как говорится.

— Это глупо, — покачала я головой. — Да и потом, я же не поймала его за руку. Может у него действительно много работы и...

— Да, да, — перебила меня Яна, заметив приближающегося к нам официанта. — Когда снимешь розовые очки — дай знать. Подгоню тебе парочку самцов.

— Яна!

Подруга лишь пожала плечами, переключая своё внимание на заказ десерта.

Дом встретил меня ставшей привычной тишиной. Никиты не было, хотя стрелки часов уверенно приближались к девяти вечера.

— Не так я себе представляла семейную жизнь, — выдохнула я, снимая туфли и проходя с пакетом в сторону лестницы на второй этаж. — Не так.

Чувство неправильности с каждым днём становилось всё острее, сжимая грудь и как будто мешая свободно дышать.

Когда-то я мечтала, чтобы мой брак был похож на родительский. Я помнила, как папа приходил домой. Как целовал маму и мы садились ужинать. Он никогда не задерживался. Я никогда не видела их ссоры. Упрёки. Претензии...

Да, мой брак был полностью противоположным тому, что было у родителей. А ведь начинался примерно так же. Мама с папой поженились спустя месяц после знакомства. Мы с Никитой – через три.

И тогда я не считала это ошибкой.

Но сейчас...

Убрав в шкаф покупки, я опустилась на кровать. Окинула взглядом спальню, заострив внимание на паре фотографий, что стояли на тумбочке. Я в белом платье в объятиях Никиты. И мы выглядим счастливыми, так почему...

— Очередное оправдание того, что ты не придёшь ноче-

вать? — горько усмехнулась я, услышав пиликнувший входящим сообщением мобильный.

Поднявшись, я подошла к брошенной прямо на пол сумочке и достала телефон.

Нет, сообщение было не от мужа. Номер был мне не знаком.

«Твой муж тебе изменяет. Доброжелатель!»

К тексту была прикреплена геометка и фотография.

С бешено заколотившимся в груди сердцем, я открыла последнюю, жадно всматриваясь в экран смартфона.

Приглушенный свет, столик на двоих. Улыбающийся Никита, что сидел с бокалом вина в руке. К сожалению, на фото не было видно того, с кем он проводил вечер.

— Или с той, — прошептала я, шумно сглотнув, почувствовав во рту привкус горечи.

Вот же он, тот самый шанс увидеть всё своими глазами. Просто вызвать такси и зайти в ресторан.

Но ноги словно приросли к полу, а мысли...

В голове забилась лишь одна фраза. Это будет точкой невозврата. Той самой линией, после которой моя жизнь разделится на «до» и «после».

Не давая себе время передумать, я выбежала из спальни и прямо на ходу начала вызывать такси. Запнулась на лестнице, чуть не потеряв равновесие и не упав. Хорошо, что успе-

ла схватиться за перила.

— Всё хорошо, всё хорошо, — нащёптывала себе, дрожащими пальцами вбивая адрес из геометки «доброжелателя».

Часть меня отчаянно желала положить этому конец.

Увидеть всё своими глазами, вспомнить про гордость.

Но другая... другая молила, чтобы этого не было. Чтобы вбежав в ресторан, я увидела, как Никита ужинает с деловым партнером. Чтобы все мои подозрения остались лишь подозрениями...

Ожидая машину, я осматривала гостиную. Вспоминала, с какой любовью выбирала и расставляла вазочки, статуэтки. Как подбирала картины. Ковёр. Мебель.

Как без сомнений продала квартиру родителей, вкладываясь в покупку этого дома. Зачем мне наша трёшка? Да, она была пропитана счастливыми моментами. Но в равной степени она несла и чувство боли. Ведь мама с папой никогда меня в ней не встретят.

Телефон пиликнул, обозначив, что такси подъехало.

Встряхнув головой, отгоняя от себя тени сомнений, я обулась и выбежала на улицу.

Словно в тумане я помнила, как сажусь в автомобиль. Как невидяще смотрела в окно. Как вышла, когда машина плавно остановилась у входа в ресторан.

Сколько времени я стояла, пытаюсь справиться со сбившимся дыханием и накатывающими на меня волнами паники? Я не знала. Может пару минут. Может час...

Время потеряло значение.

Всё моё восприятие сузилось до двустворчатых дверей, стоит пройти которые и... моя жизнь изменится.

От правды меня отделяли жалкие метры. Но я никак не могла решиться на этот шаг.

Мысли... они метались, словно загнанные охотничьими собаками зайцы.

Я хотела увидеть всё своими глазами и боялась этого.

Хотела поставить точку, но...

— Хватит, — выдохнула я, заставляя себя сделать шаг.

Затем ещё один. И ещё.

Проигнорировала приветствие девушки-администратора за стойкой. Уверенно прошла в зал, задержав дыхание, словно прыгнула с обрыва в ледяную воду.

— Простите, у вас забронирован столик? — администратор тактично обогнала меня и не дала пройти дальше, дежурно улыбаясь.

— Нет... да, — прошептала я, осматривая посетителей и не видя Никиту. — Мой муж здесь ужинает.

Или ужинал когда-то. На фото нет даты. А я просто идиотка, что не догадалась сразу перезвонить по номеру неизвестного доброжелателя вместо того, чтобы сломя голову нестись сюда.

— Послушайте, я... — выдавив из себя улыбку, я старалась говорить твёрдо, игнорируя скепсис в глазах администратора.

Да, смотрела она на меня, как на сумасшедшую. Возможно, так я и выглядела, учитывая застывший в заплаканных глазах страх.

И я сама не могла объяснить, почему возможность пойма́ть Никиту на измене вселяла в меня такой ужас.

Я же не на пустом месте его подозреваю. И готова к этому. Правда, готова.

Как и к разводу. Не я первая, как говорится. Мы же взрослые люди. Спокойно разделим имущество. Больше того, что было моим, я просить не буду.

Любовь? Если честно, сейчас, стоя в презентабельном ресторане, под взглядом администратора, я чувствовала себя не любящей обманутой женой. Я чувствовала себя душой, что ошиблась, выбрав не того парня.

— Мышка? — вздрогнув от раздавшегося за спиной голоса, я медленно обернулась на Марка. — Пришла поужинать?

— Как видишь, — выдохнула я, как всегда, теряясь под пристальным взглядом мужчины.

— С удовольствием составлю тебе компанию, — усмехнулся Марк, протянув мне руку и словно не сомневаясь в ответе, лениво бросил в сторону администратора: — Мой столик готов?

— Разумеется, Марк Николаевич, — с вежливой улыбкой отозвалась девушка, в то время как я...

Да. Вложила свою ладошку в лапищу Марка.

Кажется, я догадалась, кто этот самый «доброжелатель».

И с удовольствием пройду за его столик.

Чтобы высказать всё, что думаю, в его ухмыляющееся лицо.

— Зачем ты это сделал? — отказавшись от помощи Марка, я сама выдвинула стул и присела, стараясь говорить так, чтобы голос не сорвался на крик.

Внутри всё kloкотало от злости на этого человека. Даже привычный страх, что я обычно испытывала рядом с ним, отступил на второй план.

— Ты пришла поужинать, — безразлично махнув рукой в сторону меню, которое ему протягивала возникшая с нашим столиком официантка, Марк лениво бросил: — Как обычно.

— А ваша спутница? — со всей учтивостью кивнула ему девушка, переводя на меня взгляд.

— Кофе, — доброжелательности в моём тоне сейчас не было. Я не сводила взгляда с Марка, добавив, чтобы избавиться от лишних вопросов и ушей. — Любой кофе.

— Капучино. Без сахара, — поправил мой ответ брат мужа.

Наверное, будь я не настолько взвинчена, я бы удивилась его осведомленности о моих предпочтениях. Другие виды кофе я не пила. Мне нравился только этот.

— Не голодна? — спросил Марк, стоило официантке отойти. — Тогда зачем пришла сюда?

— Тебе ли не знать, — я даже смогла усмехнуться, поймав себя на мысли, что на самом деле сыта по горло. Во всех

смыслах этого слова. И пусть за сегодня я почти ничего не съела, ограничившись лёгким перекусом с Яной во время шопинга, голода я не чувствовала. — Зачем ты это сделал?

— Зачем пригласил тебя за столик? — прищулив глаза переспросил мужчина. А я в который раз поразилась, как игра света влияет на цвет его радужек.

Ведь обычные, серые. Но нет. Сейчас на меня смотрели глаза цвета стали, в которых осязаемо плескалось раздражение. А ведь это у меня были все поводы злиться!

Это я получила двусмысленную смс от него!

Доброжелатель...

Марк всегда смотрел на меня так, что я физически чувствовала исходящее от него раздражение. Однажды даже спросила у Никиты, почему я так не нравлюсь его брату. И получила ответ. До которого вполне могла догадаться сама.

Я им не ровня. Но даже несмотря на это, меня приняли все члены их семьи. Все, кроме Марка. Или же им просто хватало воспитания и такта не смотреть на меня, как на мешок с мусором, случайно попавший в их дом.

— Мышка, ты пришла сюда без забронированного столика, — демонстративно оглядевшись, он указал мне на заполненный посетителями зал. — Не знаю, на что ты рассчитывала, но я всего лишь проявил элементарную вежливость. Предложил поужинать вместе. По-семейному.

От его последних слов меня ощутимо передернуло. То, с какой интонацией он произнёс эту фразу...

— А я не знаю, на что рассчитывал ты, отправляя мне фотографию! — из-за вернувшейся официантки я замолчала, с трудом заставив себя поблагодарить её за поставленный передо мной кофе. — Спасибо.

— Ваш стейк будет готов через десять минут, — кивнув мне, она мило улыbnулась Марку и быстро ретировалась от нашего столика.

Ещё бы. Этот мужчина умел смотреть так, что ты чувствуешь всю никчемность своего существования. Да, смотреть он умел...

Щеки опалило жаром, стоило вспомнить другой его взгляд.

Полумрак спальни, приоткрытая дверь. Девушка, стоящая на коленях перед Марком и то, как он смотрел на меня, держа её за волосы.

— Какую фотографию, Мышка? — лениво поинтересовался мужчина.

— Мария, — сухо произнесла я, с трудом избавившись от образовавшегося в горле кома. — Не смей называть меня как-то иначе.

Не в силах произнести больше ни слова, я просто достала телефон и, разблокировав его, практически швырнула на стол. Рука дрогнула, если честно. Но получилось довольно эффектно. Словно так и было задумано, что смартфон окажется прямо у Марка в тарелке.

— Зачем ты это сделал? Доброжелатель, — протянула я.

— Ты прекрасно знал, что я буду здесь. Доволен собой? На что ты рассчитывал?

— Поужинать, — посмотрев в экран, Марк усмехнулся.

— Думал, отведать хлеба. А сегодня в меню ещё и зрелища.

— Я знаю, что это ты! — заявила я, пытаюсь забрать телефон и случайно касаясь его пальцев.

По телу тут же прошёл разряд, заставляя меня испуганно вдохнуть и отдёргнуть руку. Казалось, что ток прошёл через всю меня, от кончиков пальцев на ногах до самой макушки.

— Скажи мне, Мышка, — протянув мне телефон, Марк подался вперёд, обдавая меня плескавшимся в глазах презрением. — Я похож на человека, который будет строчить анонимки?

— Хочешь сказать, это не ты? — не сдавалась я.

Голос дрожал. Я чувствовала, как тело едва заметно потряхивает от напряжения. И дело было даже не в том, что я могла поймать мужа на измене. Так на меня влиял Марк. Всегда. Его присутствие давило. Кажется, нам было противопоказано просто находиться в одном помещении, не говоря о том, чтобы сидеть рядом.

Он подавлял меня одним своим существованием. Слишком тяжелая энергетика. Слишком много...

В памяти почему-то всплыл день нашей первой встречи. Мы столкнулись у входа в ресторан, в который я безбожно опаздывала на знакомство с родителями и братом Никиты. Я так торопилась, что умудрилась не заметить решетку сто-

ка рядом с входом и угодила туда каблуком. Как в романтическом фильме! Стояла, пытаюсь освободиться. Нервничала ужасно... и тут мне бы хотелось, чтобы появился Никита, но... нет. На помощь мне пришёл незнакомец. Оказавшийся братом моего будущего мужа и человеком, что возненавидел меня если не с первого взгляда, то со второго точно.

Никогда не забуду, как изменилось его лицо, стоило Никите представить меня, когда мы вместе дошли до столика.

— Я тебе не верю, — выдохнула я, отгоняя от себя воспоминания.

— Если бы мне было что сказать, я бы сделал это прямо, — заявил мне Марк, не обратив ровным счетом никакого внимания на поставленную перед ним тарелку со стейком. — Достаточно просто спросить. Ну же, Мышка. Спроси.

— Что спросить? — от волнения мой голос совсем осип. Грудь словно тисками сжимали, и всё сильнее, от каждого произнесенного Марком слова.

— Спроси, знаю ли я, кого трахает твой муж.

Я с трудом заставляла себя дышать. На горле как будто сжималась невидимая рука, заставляя чувствовать себя выброшенной на берег рыбой. Задохаться. Гореть внутри от унижения.

— Один вопрос Мышка, — понизил голос Марк. — И ты получишь на него честный ответ.

Сказав это, мужчина наконец-то отвел от меня взгляд, сосредоточив внимание на еде. Взял вилку и нож, методично разрезая мясо на кусочки. А я...

А я смогла дышать, осознав, что это не более чем спектакль. Марк никогда не сдаст похождения собственного брата. И то, что сейчас происходит, не более чем издевательство надо мной.

Демонстрация власти.

Да хоть жалкая попытка самоутвердиться за мой счет!

Плевать!

— Ты омерзителен, — сухо произнесла я, собрав всю свою волю в кулак. — Просто омерзителен.

Я встала со стула и уверенно направилась на выход.

Он не дожждётся от меня подобных вопросов. Я ни за что не дам ему возможность и дальше глумиться надо мной. Ошибкой было приезжать сюда. Ошибкой было верить этому сообщению.

Офис Никиты в паре улиц отсюда. Не удивлюсь, если он часто проводит здесь бизнес-встречи. Ланчи. Да что угодно! И потом, на фотографии не видно было того, с кем он ужинал. Или обедал, дата ведь тоже отсутствовала. С чего я взяла, что влетев сюда, смогу увидеть что-то большее, чем простой приём пищи?

С чего у меня вообще появилось это маниакальное желание застукать его и сделать себе больного?

Нравится быть униженной?

Нет.

Так зачем?..

— Я просто дура, — прошептала себе под нос, давая мысленное обещание дождаться Никиту, во сколько бы он не вернулся сегодня домой.

И поговорить.

Начистоту.

Возможно, мы сумеем спасти то, что было между нами.

Но если его ответы будут прежними, то...

От одной мысли о разводе кожа покрылась неприятными мурашками. А быть может всё дело было просто в порыве поднявшегося ветра. Нужно скорее вызвать такси и уехать домой.

— Вот черт, — выругалась я, поняв, что сумочку оставила в ресторане.

Возвращаться за ней и снова видеть Марка категорически не хотелось. Будь моя воля, я бы предпочла вообще никогда

в жизни с ним больше не встречаться! Но...

— Черт, черт, черт! — ругаясь себе под нос, я решила вернуться в ресторан и попросить администратора принести мне сумочку.

Если откажется, попрошу вызвать мне такси. А оплачу... попрошу водителя подождать, пока я сбегая домой за наличными. Не согласится — оставлю ему туфли, как залог. Или предложу зайти в дом вместе со мной.

План был прекрасен, но ему не суждено было сбыться. Стоило мне распахнуть дверь, как я тут же врзалась в выходящего на улицу Марка.

— Скажи, Мышка, — обняв меня, второй рукой он продемонстрировал сумочку. — Это было намёком на продолжение или ты настолько зарыла голову в песок, что не хочешь признавать очевидного?

— Отпусти меня! — я попыталась вырваться из его хватки, но добилась противоположного.

Отступив в сторону, Марк прижал меня спиной к стене рядом с дверью и встал так близко, что я чувствовала не только запах его туалетной воды, но и жар, исходящий от тела.

— Ты ведь приехала, чтобы поймать его. Узнать правду, — шёпот Марка обжигал мои губы, вынуждая задержать дыхание и с силой вжиматься в стену позади. — Так чего ты боишься?

— Отойди от меня, — попросила я, с ужасом смотря в глаза Марка. Проклятая игра света! Сейчас они казались тем-

ными, как грозовое небо. И искрившийся в них шторм не предвещал мне ничего хорошего.

— А если я не хочу отходить? — прошептал Марк. — Не хочу. И не могу, — добавил он на грани слышимости и накрыл мои губы своими.

Если бы в эту самую секунду небо упало на землю — я бы этого не заметила. Моя жалкая попытка сопротивляться была проигнорирована Марком. Его тело было напряжено до предела и сколько бы я не упиралась руками, ощущения были такими, что проще сдвинуть скалу, чем этого мужчину. Его губы терзали мой рот. Жадно, ненасытно. Так, словно он дорвался до того, что давно хотел. Мне оставалось лишь стискивать зубы, не давая его языку проникнуть в меня. Но и здесь я проиграла. Дала слабинку, почувствовав, как по щеке скатывается слезинка.

Это неправильно! — набатом стучала в висках единственная мысль, пока Марк грубо исследовал мой рот. Дико. Первобытно.

И самое ужасное, моё тело отвечало ему.

Не я!

Мыслями я мечтала, чтобы это прекратилось, стоило почувствовать жар внизу живота.

В какой момент и как у меня получилось оттолкнуть Марка, я не знаю. Пришла в себя я лишь почувствовав, как горит ладонь от звонкой пощёчины, что я ему дала.

— Не смей приближаться ко мне! Никогда! — подняв с

асфальта сумку, я бросилась прочь.

Губы горели. Я до сих пор чувствовала вкус этого поцелуя. Чувствовала запах его туалетной воды, что продолжал приятно щекотать ноздри.

Приятно...

Мне не должно было быть приятно!

Это неправильно! Это ужасно! За что он так поступил со мной?

— За что? — спросила я вслух, останавливаясь и пытаюсь отдышаться от длительного забега.

Обернувшись, я с облегчением прикрыла глаза, продолжив жадно глотать воздух. Лёгкие горели огнём. Но это было не страшно. Главное, Марк за мной не побежал.

Да, это было главным.

Руки дрожали так сильно, что сумочку получилось открыть с третьего раза. На разблокировку телефона тоже потребовалось несколько попыток. Удача улыбнулась лишь при вызове такси. Машина была совсем рядом и ждать пришлось от силы пару минут.

Устраиваясь на заднем сиденье, я вздрогнула всем телом, услышав звук входящего сообщения. Очень боялась, что это... Марк. Я ни физически, ни морально не смогла бы вынести от него ещё одной едкой фразы в свой адрес. Всё, чего я хотела, это приехать домой и пойти в душ. До красных пятен тереть кожу, смывая с себя любое воспоминание об его прикосновениях.

Никогда в жизни я не чувствовала себя настолько грязной.

И никогда бы не подумала, что буду так рада прочитав стандартное сообщение от Никиты о том, чтобы я легла спать сегодня без него. Муж снова задержится на работе.

Шумно втянув носом воздух, я убрала телефон.

Наверное, это ужасно, но когда Никита не появился дома утром, какая-то часть меня обрадовалась этому. Я чувствовала себя отвратительно. Вчера мне не смог помочь ни душ, в котором я провела часа три, не меньше. Ни ужин, что я приготовила, чтобы занять руки. О сне не могло быть и речи.

Рассвет я встречала на кухне, бездумно стоя у окна и крутя в пальцах цепочку, что не снимая носила с девятнадцати лет. Но сейчас даже последний подарок от родителей на день рождения не смог придать мне уверенности и избавить от навязчивых мыслей. А раньше срабатывал. Всегда.

«А если я не хочу отходить? Не хочу. И не могу...» — слова Марка то и дело возникали в моей голове, заставляя замереть на месте.

Он словно заклеил меня. Следом за воспоминаниями этих слов, шли другие. Жар его дыхания. Блеск глаз, что сейчас мне казался каким-то потусторонним. Неестественным. Противоестественным, даже! Губы покалывало, как будто он только-только отстранился от меня. Тело обдавало жаром, который стягивался тугим узлом внизу живота, заставляя кожу покрываться мурашками...

Сон? Боюсь, даже если бы я легла и каким-то чудом смогла заснуть, то меня точно преследовали кошмары, с Марком в главной роли. Или другие сны. Гораздо хуже...

Шумно сглотнув вдруг ставшей вязкой слюну, я встряхнула головой, заставляя себя перестать думать о нём. Перестать вспоминать. Просто выкинуть это из головы, как мусор из ведра под раковиной!

Если бы всё было так просто...

— Да чтоб тебя! — подскочив на месте от зажужжавшего на столе мобильного, я сделала несколько глубоких вдохов перед тем, как ответить на вызов. — Да, Никита.

— Привет, малыш, — заискивающим тоном начал он, не подозревая о мыслях, что сейчас крутились в моей голове. — Давно проснулась? Извини, я заработался и уснул прямо в кабинете, представляешь? Утром Нинель вошла и...

Слушая его рассказ о том, как секретарша удивилась, застав уткнувшегося лицом в документы начальника, я лишь угукала. И что-то мне подсказывало, что невпопад.

— Что? — в какой-то момент переспросила я, пытаюсь уловить суть того, что мне говорил Никита.

— Ты злишься, малыш? — и снова этот тон. Как будто ему не всё равно. Как будто он чувствует вину.

— Злюсь ли я? — повторила я за ним, стараясь ответить честно. — Нет.

О том, что сегодня ночью мне как никогда требовалось побыть одной, я говорить не стала.

— Малыш, ну прости меня, — Никита решил, что я всё же обиделась на него. — Ты ведь знаешь, сколько у меня сейчас работы...

Слушая его монолог, я неожиданно поняла, что и правда не злюсь на него. Чувства словно атрофировались. Я сканировала пространство кухни, скользя взглядом по шкафчикам гарнитура и не чувствовала ничего. Ничего из того, что обычно творилось на душе в подобных случаях.

Не было бессильной злости. Не было картинок того, как муж провёл эту ночь в компании длинноногой любовницы. Лишь какая-то звенящая пустота...

И честное слово, я не могла понять, что из моих реакций было хуже. То, как было раньше, или то, что происходило сейчас.

— Нам нужно поговорить, — перебила я Никиту, окончательно перестав слушать его оправдания. — Я приеду к тебе в офис.

— В офис? — удивился муж и сделал это искренне. В отличие от тех слов, что говорил до этого. — Малыш, у меня на сегодня назначены три встречи и все вне офиса... может поговорим вечером? Сходим куда-нибудь...

— Например, в ресторан? — из меня вырвался смешок.

— Почему бы и нет, — ухватился за идею Никита. — Знаешь, недалеко от моего офиса есть одно уютное местечко...

Услышав название ресторана, я до боли закусил губу. Надо же, оказывается я всё же могу чувствовать что-то.

— Знаю, — не стала я отрицать. — Я была там вчера.

— Вчера? — мне не показалось. Никита испугался. Я практически увидела, как он хмурится. Как начинает бегать

его взгляд, а пальцы свободной руки нервно перебирают по столешнице стола, за которым он сидит. — Что ты там дела-
ла?

— Пила кофе с твоим братом, — сказала, считая нужным пояснить. — Один доброжелатель прислал мне фото с твоего рандеву и скинул адрес заведения, где я могу поймать тебя с любовницей.

— И ты... поехала? — шокировано выдохнул муж, но быстро взял себя в руки. — Маша, что за глупости ты говоришь? Какая любовница? Какое рандеву? Да я работаю сутками, лишь бы у нас всё было! Лишь бы ты ни в чем не нуждалась! Знаешь, мне с каждым днём всё невыносимее это слушать! У тебя мозги вообще есть? Зачем ты туда поехала? Почему не подошла ко мне? И откуда, блядь, там взялся Марк?

В какой-то момент мне пришлось убрать телефон от уха. Никита не разговаривал, он орал на меня.

— Почему не подошла к тебе? — переспросила я, когда крик прекратился. — Значит, это правда. Ты был там.

— Мы сейчас не обо мне говорим! — снова повысил он голос. — Что за кофе с Марком? Ты забыла, что он считает тебя дешевкой, что удачно выскочила замуж? Ты для него не более, чем пыль! Маша? Я жду.

— Тебе не обязательно повторять мне, кем меня считают члены твоей семьи, — закричала я, не сумев сдержать эмоции. — И вместо того, чтобы сыпать в мою сторону обвине-

ниями, лучше бы поговорил со своим братом, чтобы держался от меня подальше! А не...

Замолчав, я стерла стекающие по щекам слезы. Я не хотела рассказывать об этом Никите. Или хотя бы, не по телефону.

— А не что, Маша? — зло прорычал Никита. — Хотя нет, лучше молчи. Я не хочу об этом знать.

— Он приставал ко мне, — отчеканила я, шумно дыша в трубку. — Приставал, Никит. Он... омерзителен. И я хочу, чтобы ты, как мой муж, поговорил с ним и...

— Не ожидал от тебя подобного, — меня затрясло от тона, в котором со мной говорил сейчас Никита. — Приставал... значит, ты дала ему повод. Не удивлюсь, если он отверг твои попытки залезть к нему в штаны, и теперь ты мстишь, обвиняя его.

— Что?..

— Дома поговорим.

— Никита, ты слышишь, что говоришь?! — закричала я, но уже в пустоту. Муж сбросил вызов.

— Что? — переспросила я, подняв взгляд от кусочка тортика, который кромсала ложкой, на Яну.

— Это я у тебя спрашиваю, что, — усмехнулась подруга, покачав головой с идеально уложенными волосами. — Что с тобой? Ты как будто не здесь.

— Всё в порядке, — соврала я. — Задумалась просто.

Я не хотела рассказывать Яне, что она попала в точку. Мыслями я и правда была не здесь. Застряла во вчерашнем дне. Точнее вечере и скандале, что произошёл у нас с Никитой, когда он впервые за последние несколько месяцев пришёл домой вовремя.

Никогда не видела его настолько злым. И сама не подозревала, как легко могу скатиться в банальную истерику. Я угрожала ему, пыталась тыкать телефоном и той самой фотографией. Слушала бесчисленное количество упрёков и... да. В какой-то момент почувствовала себя виноватой.

Психологи бы назвали это чем-то вроде стокгольмского синдрома. Я же не могла найти объяснения случившемуся.

Ведь итог нашей беседы оказался таким... мерзким.

Я спровоцировала Марка. Я сама во всём виновата. Но Никита, как любящий муж, прощает меня, так как на нём тоже лежит часть ответственности. Логично же, он же «работает». Сутками. А я скучающая домохозяйка, не более.

А что касается Марка... Никита сказал, что не будет портить отношения с братом из-за этого... недоразумения.

Недоразумение.

— С Никитой опять поссорились? — начала гадать Яна, опершись на стол локтем и подперев кулаком подбородок. — Выглядишь, подруга, ты не очень. Если честно.

Посмотрела бы я, как выглядела сама Яна, не спав практически двое суток.

— Не выпалась, — хмуро отозвалась я, потянувшись за солнцезащитными очками. — Так лучше? — сухо уточнила, надев их.

— Ну не обижайся, — надула губы Яна. — Я не хотела тебя обидеть. Просто переживаю за тебя. Хочешь, съездим куда-нибудь на выходных? Проветримся?

— Не могу, — покачала я головой, снимая очки и растерев переносицу, снова взяла ложку. Нужно постараться запихать в себя этот кусочек торта, иначе, боюсь, доведу себя скоро до голодного обморока.

— У вас с Никитой уже есть какие-то планы? — игриво протянула Яна, не оставляя попытки меня разговорить. — Давай, колись. Что придумала? Встретишь его с работы голенькой? Или лучше! Ляжешь на стол, используя суши и роллы вместо бельишка в стратегически важных местах?

— Яна! — протянула я, но не смогла сдержать улыбку. — В субботу мы едем на дачу. Вернее, в загородный дом, деловых партнеров Никиты и по совместительству его друзей.

— Звучит классно, — с улыбкой протянула Яна.

Я лишь неопределенно пожала плечами. В прошлый наш приезд туда, Никите пришлось уехать через час. Вызвали в офис по какому-то срочному делу. Тогда он меня оставил там одну, не желая ничего слышать о том, что я поеду вместе с ним в город.

— Малыш, не стоит из-за меня портить такие чудесные выходные, — словно наяву вспомнились мне тогда его слова. — Отдохнёшь, выпишься. Подышишь свежим воздухом. Зачем упускать такую возможность и сидеть дома?

Как я тогда дала себя уговорить и осталась? Не знаю. Но интуиция мне подсказывала, что в этот раз всё будет точно так же.

— Я бы тоже хотела куда-нибудь съездить, — продолжила по-доброму завидовать Яна, не подозревая о нависшей над мной тучи безысходности. — Жаль, что у меня нет ни друзей за городом, ни тем более, деловых партнеров.

— Поехали с нами, — предложила я в шутку, но стоило мысли окрепнуть, как я поняла, что это именно то, что мне нужно. — Серьёзно. Дом огромный, гостевых комнат много. Бассейн, хамам. Кажется, у них даже массажист есть, — начала я уговаривать.

Если сценарий повторится, и Никита снова уедет, то со мной останется Яна. Это лучше, чем проводить время с Валерой, хозяином этого дома и слушать его иногда не слишком деликатные шутки.

В прошлый раз, пытаясь меня развеселить, он то и дело вспоминал пошлые анекдоты.

— Не знаю... а это удобно? — по Яне было видно, что поехать она хочет, но сомневается.

— Сейчас узнаю, — достав телефон, я набрала номер Никиты. — Надеюсь, он не занят.

Что он возьмет трубку, я не сомневалась. Отчитав меня и выставив во всём виноватой, Никита начал вести себя так, словно ничего не произошло. Так что...

— Что-то срочное? Я обедаю сейчас...

— Я быстро, — проглотив то, что муж даже не поздоровался со мной, не говоря о том, что ставит в приоритет желание набить желудок, я перешла сразу к сути. — Скажи, а Яна может на выходных поехать с нами?

— Яна? — переспросил Никита. — Какая Яна?

— А у меня их много? — ответила я вопросом на вопрос. — Моя Яна. Она у меня одна.

— Передавай ему привет! — шепнула подруга.

— Тебе привет передаёт. И даже ручкой машет, — исполнила я её просьбу.

— А, эта Яна, — наконец-то Никита понял, что я говорю про свою единственную подругу. И когда он стал таким забывчивым? Или я просто не замечала, что на мою жизнь не обращают внимания?.. — Да, конечно, пусть едет, раз ты так хочешь. С Валерой я договорюсь, он точно не будет возражать.

— Спасибо, — поблагодарила его и тут же услышала писк, означающий, что звонок завершен. — Ну что, поздравляю, — натянув на лицо улыбку, обратилась я к Яне, убирая телефон. — Ты едешь с нами.

— Класс! — взвизгнула подруга, но через секунду убрала всю веселость из голоса: — Маш, я правда вам не помешаю? Всё же, вроде как, выходные с мужем...

— Если его не вызовут по делам фирмы, — хмыкнула я, тут же отмахнувшись. — Не бери в голову. Мы тебе всегда рады.

— Особенно Никита, которому потребовалось время, чтобы вспомнить, кто я вообще такая, — с напускной обидой протянула Яна, отправляя в рот кусочек тортика.

— Сделаем так, чтобы за эти выходные он запомнил тебя раз и навсегда, — пошутила я, заметив, как Яна поднимает перед собой чашку с кофе.

— Выпьем за незабываемые выходные! Чинь-чинь!

— Чинь-чинь, — отсалютовав ей в ответ своим капучино, я всё же приступила к поеданию тортика.

Знала бы я тогда, насколько незабываемыми станут эти выходные...

— А он что здесь делает? — выдохнула я вопрос, когда, выйдя из машины, заметила вышедшего нас встречать не только хозяина дома, но и... Марка.

— Ты что-то сказала? — переспросил у меня Никита, хлопнув водительской дверью.

— Вот это домина, — протянула Яна, так же выбираясь из салона.

Мой вопрос остался без ответа. Возможно оно и к лучшему.

Спрятав глаза за солнцезащитными очками, я натянула на лицо улыбку и стойко пережила приветствия хозяина дома, его представление Яне, восторг подруги и... буравящий моё лицо всё это время взгляд хмурого Марка.

Даже кривая усмешка не сглаживала негатив, идущий от него в мою сторону. Я кожей чувствовала волны презрения, от которых тело покрывалось неприятными мурашками.

— Давайте быстренько устроим вас в комнатах, — Валера поманил нас всех ко входу в дом. — Немного освежитесь и начнём!

— Что начнём? — уточнила Яна, лучезарно улыбаясь хозяину дома.

— Дорогая Яночка, у нас на сегодня запланирован турнир по бильярду. Никак не могу выиграть у этого засранца, —

доверительно сообщил он ей, указав рукой в сторону Марка. — Затем бассейн. Барбекю-шмарбекю, — рассмеялся он собственной шутке.

И не он один. Никита и Яна тоже развеселились. Проверять, насколько широко улыбается Марк, я не стала, проходя в просторный холл и нехотя снимая очки. Глупо в доме в них расхаживать. А жаль.

— И давно вы друг с другом играете? — продолжила тему разговора Яна, когда мы начали подниматься по лестнице. — Не представляю тебя с кием, Марк. У тебя такие руки, что... сломаешь.

Она так томно это произнесла, что я чудом не оступилась. И мне стоило огромных усилий, чтобы не обернуться на Марка, пытаясь оценить его реакцию на слова Янки.

— Ох, Яна, твои бы слова, да богу в уши, — рассмеялся Валера. — Кий этот засранец ни разу не сломал. Ни в университетские наши годы, ни позже.

— Вы так давно дружите? — спросила Яна то, что крутилось у меня на языке.

— О да, — подтвердил Валера. — Машенька, направо, — указал он мне направление, когда мы поднялись на второй этаж. — Левое крыло занято Марком. Не могу же я с таким засранцем селить женатую пару и одинокую прекрасную даму.

— Валера, вы так милы, спасибо, — судя по голосу, Яна улыбалась сейчас так, что были видны её зубы мудрости.

— Значит, про одинокую, я угадал? — тут же поинтересовался Валера.

— Мне казалось, что мужчина у Яны есть, — неожиданно вклинился в их разговор Никита. И с таким тоном, что Я обернулась на него. — Кажется, Маша рассказывала, — сказал он, заметив моё удивление.

— Возможно я чуть-чуть занята, — перевела всё в шутку Яна, доверительно приблизившись к Валере. — Кольца на пальце нет? Нет. А значит...

— Чуть-чуть не считается! — захохотал хозяин, и к его веселью присоединились все.

Почти все.

Я и Марк не смеялись. Он зло смотрел на меня, а я...

— Валера, какая комната наша? — спросила, осматривая четыре двери, рядом с которыми мы остановились.

— Эта ваша, — указал он рукой. — Рядом покои чуть-чуть занятой дамы, — протянул он и даже к двери подбежал, открывая её для Яны.

— Мерси, — тут же воспользовалась подруга предложением.

— Мерси, блядь, — буркнул себе под нос Никита, с укором посмотрев на меня. — Маш, ты дверь откроешь? У меня сумка в руках. И не легкая. Ты сюда весь свой шкаф на одни выходные собрала, что ли?

— Там и твои вещи есть, — тихо произнесла, чувствуя, что Марк так и продолжает смотреть исключительно на ме-

ня. — Может, поговорим в комнате?

— Отличная идея, — настроение Никиты явно ухнуло вниз.

А моё... моё не поднимается с уровня плинтуса уже давно. И эти выходные точно не смогут посодействовать подъёму.

— Что на тебя нашло? — закрыв дверь и бегло осмотрев спальню, я подошла к раздражённо открывающему шкаф Никите.

— С подругой своей поговори, — огрызнулся он в ответ. — Ведёт себя, как... не знаю кто. Что мне потом Валера скажет? Что у моей жены не подруга, а...

— Тебе какая разница, как она себя ведёт? — в шоке выдохнула я, наблюдая, как муж перекладывает вещи из сумки на полки. И да, большая часть вещей была его. — Твой Валера тоже... — махнув рукой, я нашла взглядом дверь в ванную. — Я в душ.

— Только не долго, — попросил Никита.

Если приказной тон можно считать за просьбу.

— Знаешь, я не узнаю тебя в последнее время, — прошептала я, чувствуя себя как никогда вымотанной.

Фразу муж проигнорировал. Как и то, что я, взяв вещи, скрылась в ванной. Включила душ, достала полотенце и поймала своё отражение в зеркале. Взгляд казался затравленным. Хотелось запереться здесь и не вылезать до конца выходных, но...

После случившегося, я опасалась за Яну. Уверена, Никита сейчас легко может наговорить ей гадостей, пытаюсь загнать в какие-то рамки приличия. Хотя, взять того же Валеру – о каких приличиях можно говорить, если этот человек сам был из разряда «за словом в карман не полезет»? Я не считала его плохим, просто... иногда он шутил за гранью дозволенного. Иногда вёл себя... по-простому. Чаще всего, даже слишком просто. И похабно. Но Никита с ним дружил. И не он один, как оказалось...

Что Марка с Валерой может связывать, я себе даже представить не могла. Они были не просто разными. Они были полными противоположностями друг другу! И, если про Никиту и Валеру я, в принципе, могла сказать то же самое, то понимала, что общие темы у них есть. Их связывал бизнес.

А Марк?

Я даже понятия не имела, где и кем он работает. Да и Валера сказал, что они учились вместе...

— Маша, ты долго ещё? — услышала я голос Никиты сквозь шум льющейся из душа воды.

— Пять минут! — выкрикнула в ответ и начала раздеваться.

— Наконец-то, — Никита не скрывал своего раздражения. — Нас уже ждут внизу.

— Тогда я спущусь, — прошептала я, смотря в захлопнувшуюся за Никитой дверь. — Спущусь и уеду отсюда, — добавила, полная решимости исполнить задуманное.

Правда, следом я вспомнила про Яну и тихо выругалась, приближаясь к лестнице. Снизу раздавался звонкий смех подруги, вызывая у меня нечто похожее на зависть. Честно, я не могла вспомнить, когда в последний раз так беззаботно смеялась.

В день свадьбы? Нет. Если честно, тогда я больше чувствовала себя оголенным нервом, чем невестой. Боялась, что что-то пойдёт не так. Переживала, что испорчу платье. Урою торт. Пропущу момент, когда нужно произнести уверенное «да». Я так этого боялась, что пропустила всю торжественную речь милой женщины в ЗАГСе.

Свадебного путешествия у нас не было.

Наверное, радостным был переезд в новый дом, но... помню, как тяжело мне далось решение продать квартиру родителей. Радость была, конечно, но с легким привкусом печали. И не скрою, что мне нравилось подбирать мебель, обставлять всё, выбирать какие-то мелочи, но...

Положив руки на перила лестницы, я грустно улыбнулась.

В те дни я думала, что всё это буду делать вместе с Никитой. Просматривать каталоги. Спорить о форме журнального столика или отговаривать мужа от покупки какого-нибудь ужасного кресла...

Всё вышло не так.

Никита работал. Приходил уставший. Отказывался смотреть что-либо. Говорил, выбирай сама. Ссылался на то, что ничего в этом не понимает. Как будто я что-то понимала...

— Ты ещё не спустилась? — услышав голос Никиты, я резко обернулась в его сторону.

— Как видишь, — подтвердила я очевидное. — Задумалась.

— Нашла место, — покачал он головой, привычно беря меня под руку.

Привычно, но сейчас отчего-то неприятно.

С трудом удержавшись от желания отдернуть руку, я позволила ему вести меня за собой.

Наверное, это плохо, когда прикосновения любимого человека вызывают отвращение. И дело уже не в моих подозрениях или наших ссорах.

Любимого...

Сейчас я не смогла бы с уверенностью сказать, что чувствую к мужу.

— О, а вот и наши голубки, — заметил наше появление Валера. — Долго же вы чистили перышки, — с улыбкой протянул он, обходя с кием бильярдный стол. — Присоедини-

тес к нам?

— С удовольствием, — ответил ему Никита, указав мне в сторону дивана, на котором с бокалом в руке расположилась Яна. — Посиди там.

— Мышка не хочет играть? — поинтересовался Марк, прицеливаясь и одним ударом забивая сразу два шара.

— Машка не умеет, — спокойно ответил ему Никита, выбрав себе кий и взяв в руки небольшой кубик с мелом, начал натирать его.

— Я тоже не умею, но очень хочу научиться! — заявила Яна, стоило мне подойти к дивану.

— Милости просим, — с улыбкой поманил её к столу Валера. — Никит, может пара на пару? Яночка против Машеньки? Посмотрим, кто из нас лучший учитель? Марка мне всё равно не обыграть, — проследив, как брат Никиты забил ещё несколько шаров, хозяин дома с шумом выдохнул: — У этого засранца снова партия. Он мне вообще ударить не дал!

— Маша не любит бильярд, — ответил за меня Никита.

— Жаль слышать, — не стал настаивать Валера. — А я всё равно научу Яну. Леди, прошу.

Присев на диван, я с такой силой сжала кулаки, что ногти до боли впились в ладонь. Бильярд я любила. Не играла давно, но...

То, что об этом не знал Никита... не давало ему никакого права решать за меня! Да ещё в подобном тоне.

Наблюдая за тем, как муж сосредоточенно расставляет

шары по центру стола, я задавала себе один единственный вопрос. Он всегда так делал? Если нет, то когда начал? А если да... почему я раньше не замечала этого?

Никита заботился обо мне. Часто принимал решения за нас двоих. Но это же нормально! Мы семья, главным должен быть мужчина... или нет?

Я настолько ушла в свои мысли, что не заметила, как Марк возник рядом.

— Ты точно не хочешь сыграть? — спросил он, беря со столика стакан с соком.

— Ты же слышал, — холодно ответила я ему, смотря исключительно на Никиту, что раз за разом не мог загнать шар в лунку. — Я не люблю бильярд.

— Я просто спросил, Мышка, — усмехнулся он и сел рядом.

Случайно соприкоснувшись с ним бедром, я вскочила как ошпаренная.

— А я передумала, — громко заявила я, быстро приблизившись к столу. — Хочу попробовать поиграть.

Скорее всего, мне просто показалось, но я, кажется, услышала хмыканье Марка. Оборачиваться и проверять, появилась ли на его губах усмешка, я не стала.

— Начинается, — с улыбкой протянул Никита, наблюдая, как я подхожу к стойке с киями и вытаскиваю один. — Пока Валера обучит Яну, пока я тебя... бассейн и шашлык перетекут в завтрак.

— Так сыграй с ней без обучения, — громко произнёс Марк, наблюдая за нами с дивана.

— Разве это будет честно? — ответил ему Никита.

— Ты же торопишься, — заметил его брат. — Если Мышка не умеет играть, то вы быстро закончите.

— Даже не знаю, — Никита посмотрел в мою сторону. — Не обидишься, если я забуду все шары?

— Как я могу на тебя обижаться, — протянула я, взяв мел и начала натирать кий. — Я правильно всё делаю?

— Не совсем, но... пойдёт, — авторитетно заявил мне Никита. — Я быю первым.

— Как скажешь, — согласилась я. Разбивать — не моя сильная сторона.

А вот папа умел раскатывать шары так, что с первого же удара несколько могли закатиться в лузы. Это он каждые выходные брал меня с собой в клуб и учил. Никогда не смеялся, если я ошибалась. Хвалил, даже если промахивалась.

После его смерти я так и не нашла в себе сил хоть раз сходить поиграть.

— Ну вот, — Никита разбил заново собранную пирамиду и с досадой наблюдал, как ни один шар не закатывается в лузу. Но один замер в десяти сантиметрах от угловой. — Нужно было бить сильнее...

— Это будет сухая партия, — вновь подал голос с дивана Марк.

— Машенька, не слушай этого засранца, — тут же встал на мою защиту Валера. — Сухая партия – это когда один из игроков забивает все шары, не оставляя ничего противнику. Выигрывает в сухую. Но это не наш случай.

— Да. Это не наш случай, — повторил за ним Марк, посмотрев на меня и... улыбнулся.

Не кривой усмешкой, не иронично, а... по-настоящему. Так, словно он знал, что я играю.

Но это невозможно...

— Смотри, Маш, — Никита привлёк моё внимание, начиная объяснять правила. — Вот этот шарик лёгкий, — он указал на замершего у угловой лузы. — Мы играем в русский бильярд. Можно бить любой шар черным шариком. Черный забивать нельзя. Попробуй ударить, только не сильно. Хотя, знаешь, можешь даже без кия. Никаких сухих партий не будет.

Это очень спорный вопрос, — подумала я, но вслух про-

изнесла совсем другое.

— Правда? Можно? — протянула, указав пальцем в сторону шара, что призывно замер перед лузой. — Говоришь, этот?

— Этот, — кивнул мне Никита.

— Без кия? — переспросила, до побелевших костяшек сжимая в руках этот самый кий.

— Тебе можно, — подтвердил Никита.

— Я всё же попробую с ним, — сухо обронила я, ещё раз указав пальцем на шар у угловой. — Этот я забью в лузу последним.

— А здесь становится горячо! — рассмеялась Яна, приняв мои слова за шутку.

Вот только шутить у меня и в мыслях не было.

Я ходила вокруг стола, забивая один шар за другим. Иногда замирала, беря в руки мел и натирала наконечник кия, когда требовалось чуть подкрутить удар. В голове шумело от адреналина. А возникшая вокруг тишина дала мне возможность представить, что я сейчас не дома у Валеры, а в том самом клубе, куда мы с отцом ходили почти каждое воскресенье. Казалось, я даже слышала его голос.

«Манюнь, тут же не сила главное, а умение всё просчитать! Вот, умничка. Моя девочка!» — после особенно красивых ударов, он всегда оборачивался в сторону соседних столов и выкрикивал похвалу, не стесняясь выставлять на показ то, как гордится мной. Даже когда у меня шары между сто-

лами летали, папа всегда находил повод для гордости.

«Простите, мужики. Дочь закрутила идеально, а вот с силой переборщила. Вся в отца!»

Как многое я бы сейчас отдала за ещё один такой день, проведённый вместе с ним. С ними обоими. Ведь дома нашего возвращения всегда ждала мама, с интересом выслушивая пересказ наших игр и всегда отказываясь сходить в следующий раз с нами.

«Нет, милая. Папа столько раз пытался меня научить, но... всё бестолку. А просто наблюдать я устаю. Мне хочется быть в центре событий, а не среди зрителей!»

«Мама лукавит... она меня уделывала как мальчишку. А мы, мальчишки, по мнению твоей мамы, проигрывать не любим! На что не пойдёшь, ради сохранения мира в семье...»

Я всегда улыбалась, слушая их шуточные перепалки.

Тогда я совершенно не понимала их смысл. А сейчас...

Сейчас я слишком четко поняла, что та семья, которую я думала, что создала, слишком далека от придуманного мной же идеала.

— Как и обещала, этот будет последним, — заявила я Никите, отправляя в лузу тот самый шар, после чего положила на стол кий. — Партия.

— Какая у меня талантливая жена, — подходя ко мне, Никита обнял меня. Через чур грубо. Но я даже сказать об этом не успела, услышав его злой шёпот: — Могла бы предупредить, что играешь, а не выставлять меня на посмешище!

Он отошёл от меня так резко, что с ответом я не нашлась. Стало обидно. Глаза начало противно припекать.

— Машенька! — в противовес настроению Никиты, Валера хохотал и просто светился от хорошего настроения. — Да ты полна сюрпризов!

— Ага, — поддакнула ему Яна. — Подруга, такого даже я не ожидала! А что ещё ты от меня скрываешь?

— Дальше у нас по плану бассейн и барбекю, — Валера продолжал улыбаться мне. — Меня считают чемпионом по приготовлению стейков, скажи сразу, мне опасаться за свой титул?

— Нет. Готовить Маша так и не научилась, — ответил за меня Никита. — Пойду переоденусь.

Обиделась ли я? Нет. На правду, говорят, нельзя обижаться.

— У меня горит даже яичница, — искренне улыбнувшись, призналась я, краем глаза наблюдая, как стремительно Никита покидает комнату. — Серьёзно. Мой максимум — пара бутербродов и разогреть что-то в микроволновке.

— Хорошо, что люди изобрели полуфабрикаты, — хохотнул Валера. — Да и потом, кому нужна яичница, когда ты так ловко шары гоняешь?

— Вот и я думаю, кому? — отведя взгляд, я едва заметно усмехнулась.

Никита всегда говорил, что уже давно изобрели доставку еды из ресторанов. И что ему не нужна вечно уставшая и

стоявшая у плиты супруга.

А тут, надо же, упрекнул.

Что ж. Вот и открылась новая грань моего мужа. Даже две. Умение прилюдно унижить и не умение проигрывать.

Даже представить страшно, что будет дальше.

— Кто бы мог подумать, — продолжал восхищаться Валера моей партией. — Машенька, может ты и меня поднатаскаешь, чтобы я засранца этого обыграл? Ну сколько можно ему выигрывать, в самом деле? — пока Валера говорил, Яна тихо направилась к выходу из комнаты, знаками мне показав, что она скоро вернется. — Из года в год он выигрывает и выигрывает, выигрывает и выигрывает... кстати! — обернувшись на Марка, мужчина расплылся в улыбке. — А ты оказался прав и ошибся одновременно. Прогноз от Шредингера! — рассмеялся Валера, поясняя. — Ты обещал сухую партию. Но ошибся с победителем.

— Ошибся? — поднявшись на ноги, Марк допил сок и отставил на столик пустой стакан. — Победителя я определил сразу. Это ты сделал неверный вывод.

— Но...

— Откуда ты узнал, что я играю? — перебила я Валеру, задавая мучивший меня вопрос.

— Я часто бывал в том клубе, куда ты ходила со своим отцом, — не стал отнекиваться Марк. — Видел тебя там. Видел, как ты играешь.

— Я тебя совсем не помню, — прошептала я, смотря в

спину выходящего из комнаты Марка.

— Зато я помню тебя, — ответил он, перед тем как исчезнуть из поля моего зрения.

Марк. Пять лет назад...

— Бильярд? — рассмеялся я, выйдя из машины. — Серьёзно?

— А где ещё праздновать? — удивился Артём. — Пить ты отказываешься, по ночным клубам не шастаешь. Остаётся только шары катать!

— Не шастаю? — переспросил я, направившись к немногочисленным обшарпанным дверям входа. — Я оттуда не вылезаю.

— Так это по работе, — назидательно протянул Тёма. — Нет, можем сейчас сесть в машину и поехать ждать открытия.... Твоего первого ночного клуба из тысячи последующих! — прокричал он, затем сбавив тон уточнил: — Достаточно пафосно прозвучало?

— Более чем, — ответил я, изобразив шутливый полупоклон.

Зайдя внутрь, мы дали глазам привыкнуть к полумраку.

Место казалось уютным, несмотря на отсутствие какой-либо вывески и помещения, которому явно требовался ремонт.

Местами обшарпанные стены. Столы, которые было бы неплохо обновить. Они были хорошо подсвечены свисающими с потолка лампами, что давало возможность оценить по-

терявшее насыщенность цвета сукно.

— Здесь хорошо, — словно оправдываясь произнёс Артём. — Никто ни на кого не гонит, по-семейному, практически. Ты не смотри, что обстановка...

— А давно ли ты стал считать меня снобом? — не дал я ему договорить, подойдя к стойке администратора.

— Твой взгляд за тебя всё сказал, — ответил Тёма.

— Это привычка, — пожал я плечами, оплатив три часа и направился в сторону стола в конце зала, на который нам указали. — Просчитывать, сколько вложить в ремонт.

— А затем прикидывать, как быстро окупятся вложения, — поддакнул мне Артём.

Он оказался прав — место действительно было спокойным. Сама атмосфера была доброжелательной. Было видно, что играть сюда приходили одни и те же люди. Поэтому первый час на нас смотрели немного настороженно. Словно боясь, что мы нарушим местную гармонию.

Впрочем, их страхи мы не исполнили, спокойно сыграв несколько партий. Доигрывая последнюю, я надеялся выиграть, но шар встал так неудачно, что я никак не мог пристроиться для удара.

Обходил стол, под язвительные комментарии Тёмы, почти придумал, как забить шар в лузу, как вдруг...

— Не понял, — выдохнул я, растерянно наблюдая, как не пойми откуда на наш стол прилетел чужой шар. И не просто прилетел, а ударив по моему, загнал его в лузу.

— Это не считается! — тут же заявил мне Артём, пока я смотрел на спешащего к нашему столу мужчину.

— Простите, парни, — открыто улыбнувшись, он забрал со стола прилетевший шар. — Сказал дочке дальний забить. Как видите, надо было уточнить, что дальний на нашем столе. Хотя миссию она выполнила. В целом, даже перевыполнила! Ну как тут не гордиться?

Говорил он громко, вызывая одобрительные смешки остальных людей, кто находился сейчас в зале. Кажется, летающие с их стола шары здесь были нормой.

— Бывает, — отозвался я на его слова, сканируя зал и ища глазами ту самую девочку, про которую он говорил. — Бывает, — повторил я, заметив девушку, что звонко смеялась, уперев ладошки в борт своего стола.

Сердце забилося быстрее, пока я осматривал её, словно вбивая в память каждую деталь. Светлые джинсы, белая футболка. Копна каштановых волос, так контрастирующая с белизной её кожи. Но самым главным была улыбка. Открытая, светлая. Такая, что сразу хочется улыбнуться в ответ.

Что я, впрочем, и сделал.

— А ты куда смотришь, парень? — заметив мой взгляд, отец «девочки» встал передо мной, закрывая обзор. — Имей в виду, ей только восемнадцать исполнилось. А таких как ты, я к ней не подпущу лет до тридцати.

— А когда исполнится тридцать? — не подумав ляпнул я, тут же приподняв ладони. — Простите. Ничего плохого у

меня в мыслях нет.

— Ну-ну, — сухо обронил мужик, отходя от нашего стола.

Мы с Артёмом оставались в клубе до самого их ухода. Я постоянно мазал, то и дело смотря в сторону Маши, как называл её отец. Играть девушка умела, это я отметил сразу. Как и смеяться...

— А ты куда целился? — поинтересовался Артём, когда я ударил кием в воздух, в очередной раз промазав по тому шару, которым хотел ударить.

— А черт меня знает, — искренне ответил я, снова и снова возвращаясь взглядом к паре, что играла через несколько столов от нас.

Точнее, к Маше. Если бы кто-нибудь меня спросил, что так сильно привлекло моё внимание, я бы точно не нашёлся с ответом. Но не мог оторвать от неё взгляд.

Как и не смог сдержать разочарованного вздоха, когда они с отцом наигрались и покинули клуб.

— До следующего воскресения, Палыч! — попрощался с ним кто-то из завсегдатаев клуба.

Сдержав порыв броситься к выходу следом за ними, я заставил себя сыграть ещё партию с Артёмом. Промазывать продолжил. Образ девушки никак не желал пропадать из мыслей, снова и снова вставая перед глазами.

Как и на следующий день. И тремя днями после.

Наверное, нет ничего удивительного, что утром воскресения я обнаружил себя входящим в двери этого самого клуба,

надеясь увидеть её снова.

И мои надежды себя оправдали. Спустя несколько часов я услышал тот самый звонкий смех. Маша с отцом подошли к столу, попутно здороваясь с другими людьми. Кому-то уделяли чуть больше времени, не ограничиваясь дежурными фразами.

А я... стоял у стены, выйдя из-под света ламп и любовался ей. Улыбался, когда она не сдерживала радости, забывая особенно сложный шар в лузу. Задерживал дыхание, когда, готовясь к удару, Маша от усердия закусывала нижнюю губу.

И уходил, стоило ей и отцу покинуть клуб.

То же самое повторилось и на следующее воскресенье. И на воскресенье после.

Я сам себе не мог объяснить, зачем хожу туда. Зачем молча подпираю стену вместо того, чтобы подойти к ней. Тем более, возможность иногда выпадала. В те моменты, когда её отец уходил в туалет. И всё же... что-то меня останавливало.

Казалось, стоит мне заговорить с ней, и магия исчезнет. С одной стороны, мне хотелось избавиться от этого наваждения. С другой... сама того не подозревая, Маша стала лучиком света в моей жизни. Глотком свежего воздуха среди рутины и проблем, что с завидной регулярностью сыпались на мою голову в последнее время.

Но всему приходит конец.

Мой наступил с изяществом летящей боеголовки.

— Я вот понять не могу, что тебе надо? — в очередное

воскресение отец Маши отправил её после игры на улицу, а сам, дождавшись, когда она выйдет, подошёл ко мне. — Парень, скажи, ты маньяк?

— Я? — усмехнувшись, я покачал головой. — Если бы и был, то сомневаюсь, что признался бы в этом.

— Вот и я сомневаюсь. Ходишь сюда, стену подпираешь, — обернувшись на соседний стол, отец Маши мотнул головой в сторону игравших за ним девушек. — Они уже юбки до трусов задрали, пытаюсь твоё внимание привлечь. А ты всё дочь мою глазами сверлишь.

— Не заметил, если честно, — признался я, только сейчас обратив внимание на девушек и признавая правоту слов собеседника. — И не знаю, что вам на это ответить. Просто, — немного нервно взлохматив волосы, я уверенно сказал: — Мне очень нравится ваша дочь. Я помню, — не дал я ему возразить, примирительно выставив перед собой ладони, — Жду её тридцатилетия.

— Ты сам себя слышишь сейчас? Пьёшь что ли? — с намёком на угрозу в голосе произнёс мужчина. — Тебе сколько лет, ждун?

— Я не пью. Двадцать пять, — ответил на его вопросы, чувствуя себя школьником, которого вызвали к директору.

— Работаете? Учишься?

— Закончил университет, недавно открыл ночной клуб, — отчитался я, ловя себя на мыслях об абсурдности происходящего.

— Ночной клуб и не пьёшь? — усмехнулся отец Маши.

— С трудом верится, знаешь ли.

— Поверьте, в детстве я видел достаточно, чтобы не повторять чужих ошибок, — искренне ответил, заметив в его глазах нечто похожее на сочувствие. — Я понимаю, как выглядят мои действия со стороны, но... — замолчав, я не сразу нашёл наиболее правильную формулировку. — Зацепила меня она чем-то. Не знаю. Не могу перестать думать о ней. В хорошем смысле этих слов!

— Родители пили? — мне не показалось сочувствие. Отец Маши даже говорить стал иначе. Словно ему было не всё равно.

— И не только, — не стал я отрицать. — К счастью, их лишили родительских прав, когда мне было семь. В восемь меня усыновили те, кого я считаю своей настоящей семьёй. Они дали мне воспитание, образование. Я многим им обязан.

Про это не знал даже Артём. Тот, кого я называл своим лучшим другом. Стоит ли упоминать, что я никогда прежде и никому об этом не рассказывал?

Но сейчас, смотря в глаза отцу Маши, выложил ему всю свою подноготную. Пусть и в очень сокращённом варианте.

— Ладно, Хати, — усмехнувшись, мужчина хлопнул меня по плечу. — Завтра у Маши день рождения. В следующее воскресенье мы будем здесь. Можешь поздравить, — кивнув своим мыслям, он добавил с нажимом: — Без фана-

тизма. Поздравляешь и проваливаешь. Будешь маньячить – пристрелю. Ружьё у меня есть.

В этом я даже не сомневался, всю следующую неделю ломая голову над подарком. Маша меня даже не знает! Не уверен, что она в принципе обращала на меня внимание, когда приходила в клуб. Как и не был уверен, что ей придутся по душе мои поздравления.

Я знал, как она играет. Запоминал жесты. Мимику. Привычки.

Но, черт, понятия не имел, что она любит. Какие именно цветы? Или конфеты? Плюшевых медведей?

Я сломал голову, каждый день заходя в цветочные магазины и присматривая для неё букет.

Всё было не то.

Только в субботу ко мне пришла стоящая идея. Не став откладывать, я помчался в профессиональный спортивный магазин и несколько часов потратил, выбирая для неё кий.

Представлял, как она удивится. Как обрадуется подарку. Как мальчишка фантазировал нашим первым разговором. Улыбкой, что будет посвящена лишь мне одному.

Вот только этому не суждено было сбыться.

В воскресенье в клубе они так и не появились. Ни в следующее. Ни месяц спустя.

Маша

— Зря ты так с Никитой, — шепнула мне Яна, присев рядом со мной на шезлонг у бассейна.

— Как «так»? — переспросила я, поправив очки и украдкой наблюдая за расположившимися у гриля мужчинами.

Вру.

Смотрела я исключительно на Марка, пользуясь тем, что направленность моего взгляда никто не увидит.

Смотрела и никак не могла понять, наврал ли он мне...

Видел меня с отцом в клубе. Я никогда не рассказывала об этом Никите. Яна тоже не знала. Может, я когда-то их родителям упоминала о чём-то подобном? Сомнительно, моей жизнью они интересовались крайне редко и довольно поверхностно. Задавали стандартные вопросы из разряда: «Как поживаешь?» и были полностью удовлетворены такими же стандартными ответами. Так что, этот вариант тоже можно смело исключить.

Тогда... как? Неужели и правда он ходил в тот клуб?

Другого варианта у меня не было, но... я бы его запомнила. Такого как Марк трудно не запомнить. Рост, разворот плеч. Лицо... глупо отрицать, что он чертовски красив. И пусть, тогда я была подростком и вряд ли бы при отце ста-

ла засматриваться на красивых мальчиков... мальчиков. На сколько лет Марк меня старше? Тогда он уже был молодым мужчиной, я бы точно его запомнила...

В последний раз мы с отцом были в клубе за день до моего девятнадцатилетия. А через неделю родителей не стало.

— Поэтому нельзя так делать, — я настолько погрузилась в свои мысли, что услышала лишь окончание Яниной речи.

— Нельзя, — на всякий случай согласилась я с ней, и даже кивнула для убедительности.

Марк, словно почувствовал мой взгляд и обернулся. И пусть мои глаза скрывали очки, я всё равно стыдливо отвернулась. Как воришка, пойманный за руку.

— Откуда Марк знал, что ты умеешь играть? — придвинувшись ближе, Яна перешла на заговорческий шёпот. — Или ты воспользовалась моим советом и... подкрутила ему шары?

— Яна! — слишком громко произнесла я, прикрывая глаза — Ты сама слышишь, что говоришь?

— Прости, — примирительно подняв ладони, подруга шумно вздохнула. — Сколько же в нём... тестостерона, — новый вздох и я, против воли, снова смотрю в его сторону. — Он словно с обложки журнала для девочек. Так и хочется стянуть с него...

— Яна, — протянула я, не давая ей договорить.

— Перефразирую, — уступила она мне, немного помолчав, подбирая нужные слова. — Так и хочется подержаться

за его кий.

— Яна! — рассмеялась я. — Ты о чем-нибудь другом можешь думать? А то, ты как Валера, — понизила я голос, — все шутки в одной плоскости.

— Открою тебе секрет, у всех мужиков все их мысли в одной плоскости, — мотнув головой в сторону мангала, Яна пожалала плечами. — Никита. Марк. Валера. Для них секс — это инстинкт. Подумай об этом. А ещё лучше, займись им. Никита всё ещё держит тебя на голодном пайке?

— Почему ты при каждой встрече спрашиваешь у меня именно это? — сухо задала я встречный вопрос.

— Потому что хочу, чтобы в твоей голове возникла рациональная логическая цепочка, — назидательно протянула Яна. — Где здоровому мужику, в самом расцвете сил, хватает секса, если дома его нет.

— Ему его хватает с какой-нибудь беспринципной длинноногой дрянью, — спокойно ответила я, чем удивила Яну. — Что?

— Почему сразу беспринципной и обязательно дрянью?

— Потому что ни одна адекватная девушка не станет пытаться залезть в трусы к женатому мужчине, — пояснила я.

— Может у них любовь, — возмутилась Яна, но спустя секунду рассмеялась. — Да шучу я. Пойду спрошу, скоро ли будут готовы обещанные стейки от короля барбекю-шмаргекю, — поднявшись, она вприпрыжку направилась к мужчинам.

Смотря ей в след, я чувствовала странный осадок от нашего с ней разговора.

Любовь...

В таком случае, почему нельзя честно признаться и развестись?

Зачем прятаться по углам, врать...

Нет, это что угодно, но только не любовь.

Вернувшись, Яна сказала, что мясо скоро будет готово, но у нас есть время поплавать. Вежливо отказавшись, я осталась на шезлонге, украдкой наблюдая за Марком.

Подруга лишь пожала плечами и, скинув платье, нырнула в бассейн. Да, подать себя красиво она умела. Как и выбрать идеально сидящий купальник. Правда, сейчас, смотря на крохотные треугольнички её лифчика, мне стало не по себе. Слишком откровенно для отдыха рядом с семейной парой...

С другой стороны, это же Яна...

Посмотрев на мужчин, я убедилась, что их взгляды прикованы к плавающей девушке. Валера даже от мангала отошёл, забыв про свой титул главного по мясу. Никита тоже глаз не спускал к приглашающей их присоединиться девушке.

И только Марк смотрел на меня.

«Зато я помню тебя!» — пронеслись в мыслях его слова.

— Бред какой-то, — прошептала я, с трудом заставив себя посмотреть в сторону бассейна.

— Никита, твой супруга не хочет со мной плавать! —

неожиданно выкрикнула Яна, подплывая к бортику.

— Прости, но я не могу её заставить присоединиться к тебе, — ответил ей муж.

— Я готов, милая Яночка! — захохотал Валера. — Если ты не против такой компании!

— Я только «за»! — отозвалась она в ответ.

— Ты за мясом следи, — остановил его Никита и вернул к мангалу. — Сгорит всё. Сейчас я приду, Яна! Составлю тебе компанию вместо Маши!

Удивили ли меня слова Никиты? Да. Мне он говорил, что терпеть не может плавать. Не любит море, пляжи и всё прочее с этим связанное.

— У меня никогда ничего не горит! — громко заявил Валера. — И ты мне нужен здесь! На, — подняв заранее подготовленную миску, он продолжил командовать: — Держи. Скоро мясо будем снимать.

— Марк, — позвала Яна брата Никиты. — Может ты со мной поплаваешь? — она доплыла до бортика и подтянулась на нём, выгодно выставив едва прикрытую купальником грудь. — Марк, давай. Прыгай ко мне!

Я даже дыхание задержала, ожидая его ответа на это предложение.

Вот только минуты шли, а Марк продолжал молчать.

Что ж, это вполне в его духе. Заставить кого-то почувствовать себя пустым местом. Сейчас он провернул это с Яной, проигнорировав вопрос и лишь посмотрел в её сторону так,

что даже мне стало не по себе.

— Господи, как же хорошо, — потягиваясь, Яна подошла к декоративным перилам террасы, на которую мы вышли после ужина. — И так тихо.

— Завтра станет шумно, — присев на диванчик, я пояснила: — Утром приедут остальные друзья-партнеры. С женами. С детьми.

— Фу, с детьми, — недовольно сморщила носик Яна. — Будут бегать. Визжать. Фу, — с чувством выдохнула она.

Я лишь пожала плечами. Мне дети никогда не мешали. Это же дети.

Да, согласна, они могут вызывать дискомфорт, но...

Ещё несколько месяцев назад я иногда открывала маркетплейсы, листая разделы с детскими вещами, игрушками. Представляла, какую купить коляску. Господи, да я даже секции для будущих детей придумала. Те, в которые обязательно нужно будет отдать кроху, когда она (или он) подрастёт.

Сейчас же я испытывала нечто схожее с облегчением. Я не беременна, нас с Никитой ничего не связывает, кроме штампа в паспорте.

Ничего не связывает...

Прикрыв глаза, я постаралась сосредоточиться на том, что мне говорит Яна.

— Валера сказал, что у него здесь среди слуг есть соб-

ственный массажист, — беззаботно щебетала подруга. — Не хочешь расслабиться?

— Не очень, если честно, — не задумываясь ответила я.

— Блин, — подруга присела рядом. — А я хочу. Два часа блаженства...

— И в чем проблема? — уточнила я. — Попроси Валеру организовать. Не думаю, что он тебе откажет. После такого заплыва, — как я не старалась, а последние мои слова прозвучали с укором.

Хорошо, что Яна не заметила этого. Или просто не придавала значения. Выставлять себя ревнивой дурой перед подругой мне не хотелось.

Как и признавать то, что реакция моего мужа на неё была мне... безразличной. Сердце сбивалось с ритма, стоило вспомнить, как игнорируя полуголую Яну, Марк смотрел исключительно на меня.

Даже губы покалывало, словно тот поцелуй произошёл несколько минут назад, а не дней!

— Да я знаю, что он мне не откажет, — начала объяснять Яна. — Просто не хочу выглядеть... как тебе объяснить? — шумно вздохнув, она пожала плечами. — Вот если мы вдвоём его попросим, мол, обе массаж хотим – это одно дело. А так, получается, никому кроме меня и не нужен этот массаж.

— Не вижу логики, — улыбнулась я её рассуждениям.

— Даже если так, тебе трудно помочь мне? — сложив перед собой ладони в молитвенном жесте, Яна надула губы. —

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Хорошо, — сдалась я. — Но при одном условии. На массаж я иду первая.

— Эй! — Яна шутливо ударила меня ладошкой по плечу. — Ты вообще на него идти не хотела!

— Передумала, — поднявшись на ноги, я пожала плечами.

Не объяснять же ей, что возможно это хороший способ отвлечься от собственных мыслей. Или предлог, чтобы не идти в спальню.

Обида на Никиту никуда не исчезала. Наоборот, даже без его присутствия она набирала обороты. И в то же время, мысли о Марке зудели в голове, слишком часто выходя на первый план. И с этим пора было заканчивать...

Как я и предполагала, никаких проблем в осуществлении Яниной просьбы не возникло. Валера с радостью позвал массажиста и проводил нас в ту часть первого этажа, в которой были оборудованы сауна со всевозможными парилками и отдельная комната, как он выразился, для «релакса-шмеракса».

— Пойду к себе тогда, раз ты первая, — с недовольством протянула Яна, когда массажист по имени Арсений, показал нам комнатку, где можно переодеться в халаты. — Смысл мне тут торчать, пока ты там кайфуешь?

— Ты можешь посидеть со мной, — предложила я, не стесняясь снимая платье и закутываясь в халат.

— Завидовать тому, как тебе хорошо? — фыркнула Яна.
— Нет уж, спасибо. Я заведу таймер. Два часа и не минутой дольше! — строго озвучила она мне, демонстрируя экран телефона, на котором уже начался обратный отсчет.

— Массаж ещё не начался, — покачала я головой. — Ставь паузу на таймере.

— И не подумаю, — перед тем как выйти, она мне ещё и язык показала, заставив рассмеяться.

Надо же, массаж ещё не начался, а я уже чувствую себя более расслабленной. Пойти на уговоры Яны было определено хорошей идеей.

— Арсений? — зайдя в оборудованный кабинет, я тихо постучала по косяку открытой двери. — Можем... начинать?

— Прошу прощения, — холодно улыбнулся он, продолжая заниматься подготовкой кабинета. — Ещё минут пятнадцать. Валерий Борисович давно не делал массаж, сами понимаете. Пока можете выбрать масло, — он указал мне в сторону шкафчика с множеством красивых флакончиков. — Отличается только запах. Есть предпочтения?

— Я люблю кокосовое, у меня даже с собой есть, — призналась я. — Правда, оно для аромаламп, а не для массажа.

— Можем его использовать по назначению, — Арсений достал увлажнитель воздуха с отсеком для масел. — Как раз к вашему возвращению я успею всё подготовить.

Кажется, Арсений был не только массажистом, но и хорошим психологом. Стоять у него над душой мне было непри-

ятно. Ощущалось, словно я слежу за тем, как он собирается выполнять свою работу.

Поэтому, за предложение прогуляться до своей комнаты, я схватилась не раздумывая. И даже по пути никого не встретила.

Никого... стоит признать, что боялась я встречи лишь с одним из гостей этого дома. Но, судя по доносившимся до меня крикам Валеры, Марк продолжал обыгрывать его в бильярд. Я даже улыбнулась, радуясь, что и Никита должно быть, сейчас там. Встречаться с ним сейчас мне тоже не хотелось.

Вот только чем ближе я подходила к приоткрытой двери спальни, тем медленнее становились мои шаги. Улыбка с лица тоже исчезла.

— А как же чуть-чуть? — Никита был в комнате.

И судя по смеху Яны, вопрос был обращён к ней.

— А разве это не так? И я не совсем понимаю смысл претензий, Никит. Ты вообще женат. И не чуть-чуть...

— Ты и сама прекрасно знаешь, что это ничего не значит! — от слов мужа я остановилась в двух шагах от двери. — Янусь, ну хватит дуться. Я и так почти каждую ночь остаюсь у тебя... Иди сюда. Я соскучился.

— Не пойду, — капризно протянула она в ответ. — То, что я заняла Машу на пару часов не значит, что я проведу их с тобой. Ты не единственный мужчина в этом доме. И единственный, кто не холост, хочу заметить...

— Я тоже умею ревновать. И сейчас наглядно продемонстрирую тебе, почему только я имею право смотреть на тебя в этом купальнике. И без него...

Мне пришлось прижаться к стене, чтобы не упасть на пол. Ноги дрожали. В висках шумело с такой силой, что все звуки извне исчезли, оставляя меня один на один с открывшейся реальностью.

«Ты вообще женат!»...

«Ты и сама прекрасно знаешь, что это ничего не значит!»...

«То, что я заняла Машу на пару часов не значит, что я проведу их с тобой!»...

«Иди сюда. Я соскучился!»...

Каждое произнесенная ими фраза снова и снова всплывала в мыслях, заставляя до боли зажмуриться и дрожащими пальцами стирать скатывающиеся по щекам слёзы.

Как они могли?

Как могли так поступить со мной?

Каждая ночевка Никиты вне дома. Каждый раз, когда он не отвечал на мои звонки. Каждое оправдание... за всем этим скрывалась Яна.

Яна, с которой я делилась переживаниями.

Яна, которая давала мне советы по сохранению семьи.

Яна, вместе с которой я недавно выбирала нижнее бельё.

Бельё, которое она покупала для МОЕГО мужа.

Не помню, как спустилась на первый этаж. Как оказалась

на улице тоже не отразилось в памяти. Пришла в себя я лишь в дальней части владений дома Валеры. В каком-то подобии миниатюрного парка.

Присев на лавочку, я с силой сжала виски.

Становились понятны вопросы Яны про нашу с Никитой интимную жизнь. При каждой встрече она спрашивала, спим ли мы. Сука... какая же она сука!

Я вспомнила, как разозлился Никита, наблюдая за Яной и её попытками флиртовать с Валерой и Марком.

Вспомнила, как он рвался к ней в бассейн.

Вспомнила, как Яна напряглась, когда я высказала своё мнение о той, с кем Никита мне изменяет.

Беспринципная дрянь. Мне не показалось. Яну задели мои слова. И теперь стало кристально понятно, почему именно.

— А может у них любовь, — со смешком вырвались из меня слова подруги.

Подруги...

Оказывается, не было никакой дружбы.

Как и выдуманной мной крепкой любящей семьи.

Ничего не было. Кроме сжимающего душу предательства.

Меня потряхивало. И чем больше я осознавала всё, тем сильнее эмоции требовали выхода.

Ворваться к ним и спросить у Яны, за что она так со мной поступила?

Оттаскать её за волосы?

Перебить посуду?

Швырнуть телефон в стену?

— Подать на развод, — прошептала я, стирая слёзы и начиная нервно смеяться.

Да, это было единственным верным решением из всех возможных. Я не хотела пачкаться в этом и дальше. Не хотела чувствовать себя идиоткой, что ночами ждала мужа. Пока тот проводил время с той, кому я доверяла. По-настоящему доверяла.

— Господи, — встав на ноги, я медленно направилась в сторону дома.

Марк был прав. Марк всё знал.

От этих мыслей стало не по себе.

Я вспомнила ресторан. То, как он на меня смотрел. Как жестоко произнёс:

— Спроси, знаю ли я, кого трахает твой муж.

Поверила бы я ему, узнав тогда про Яну? Скорее всего нет.

Наверное, мне действительно нужно было увидеть всё самой.

Услышать, если точнее. Зайти в комнату я так и не смогла.

И, кажется, так даже лучше. Иначе Яна бы выкрутилась. Сказала бы, что я не так всё поняла. И... возможно, я бы поверила.

Не смогла бы поверить в её предательство. Засунула бы голову в песок...

«Это было намёком на продолжение или ты настолько за-

рыла голову в песок, что не хочешь признавать очевидного?»
— вновь возник в голове голос Марка.

Он даже в этом оказался прав.

— Почему? — прошептала я, бесшумно зайдя в дом и услышав голоса, свернула в противоположном направлении.

Я сейчас не готова была видеть кого-либо.

В голове зудел лишь один вопрос.

Почему.

Почему Яна так поступила.

Почему я ничего не замечала.

Почему застукав мужа на измене, я не думаю о нём?

Мне было больно. От осознания предательства подруги.

От чувства брезгливости, словно я испачкалась в чём-то таком, от чего будет не так просто отмыться.

От осознания того, что все вокруг всё знали.

От того, что знал Марк.

Но я не чувствовала себя так, как должна любящая женщина.

Я боялась себе признаться, что почувствовала... облегчение. В какой-то степени.

Это же она. Та самая точка невозврата, которая всему положит конец. Моему немому отчаянию. Моим попыткам сохранить семью. Моему бессилию.

Да, это конец. Конец моего брака. Но не жизни.

Кивнув своим мыслям, я развернулась и пошла в сторону лестницы.

Голова стала как никогда ясной. Зайти в комнату, объявить о разводе. Забрать вещи. Уехать.

Сначала... домой. Пусть это место так и не стало тем самым домом, куда хочется возвращаться. Каждый миллиметр там был пропитан несбывшимися надеждами и ожиданиями.

Сниму квартиру, подам заявление. Верну свои деньги, что были вложены в покупку дома. Куплю квартиру...

Возможно, всё дело в выбросе адреналина, но я как никогда четко видела свою дальнейшую жизнь.

Восстановление в институте. Получение образования. Выход на работу.

С каждым новым шагом вверх по лестнице, я словно выстраивала ступени своего будущего.

Вот только озвучить первый шаг Никите не успела.

Стоило подняться на второй этаж, как из комнаты выбежала Яна, как ни в чем не бывало улыбаясь мне:

— А я как раз шла проверить, как тебе разминают косточки!

— Косточки? — повторила я за ней, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева.

Она улыбалась так, словно ничего не произошло.

Как будто это не она какое-то время назад высказывала Никите своё недовольство его статусу женатого мужчины.

Как будто не она отправила меня на массаж, желая провести время с ним наедине.

— Ну, или мышцы, — продолжала улыбаться Яна. — Тебя

уже размяли? Быстро. Всего час прошёл.

Час...

Мне потребовалось всего шестьдесят минут, чтобы принять случившееся.

Жалкий час, перечеркнувший что-то светлое в моей душе.

— Размяли, — сухо ответила я, замечая, что и Никита вышел в коридор.

— Малыш, — довольно улыбнувшись, он остановился рядом с нами. — Уже закончила?

— Практически, — чувства обострились до предела. Смотря в их лица, я не могла понять, как так можно.

Стоять, смотреть мне в глаза. Улыбаться.

— Я хочу подать на...

— Машунь, мне нужно уехать, — заявил Никита, заговорив одновременно со мной. — Вызвали в офис. Обещаю вернуться как можно быстрее.

— Серьёзно? — я не сдержала смешок, посмотрев на Яну. — А ты не хочешь с ним поехать? Срочных дел в городе не появилось? А я пока ещё раз схожу на массаж. Часов на пять. Достаточно?

Улыбка пропала с лица Яны.

— Малыш, как любому мужчине, мне неприятно, когда моей женщины касается кто-то другой, — а вот Никита не уловил в моих словах никакого подтекста. — Ты же знаешь, какой я у тебя собственник.

Я слишком резко скинула с себя его руку, что он положил мне на плечо. Слишком неприятной мне была его близость. Слишком мерзким казалось происходящее.

— А Яну я и правда могу взять с собой, — практически бывшему мужу не понравилось то, что я не дала к себе прикоснуться. — Валера попросил кое-что купить, а я, сама знаешь, в продуктовых магазинах плохо ориентируюсь. Поэтому... Яна, составишь мне компанию? В офисе я пробуду не больше часа, затем гипермаркет и обратно. Поможешь?

— Соглашайся, Яна, — улыбнулась я той, что ещё час назад была моей единственной подругой. — Отличный же план.

Как и тот, что набатом звучал в моей голове.

«Малыш, как любому мужчине, мне неприятно, когда моей женщины касается кто-то другой!» — слова Никиты стали спусковым механизмом к тому, что бесповоротно изменит мою жизнь раз и навсегда.

Сколько времени я простояла у окна после того, как наблюдала за отъездом Яны и Никиты? Я не знала.

Чувства атрофировались, как мышцы у космонавта, что провёл пять лет в открытом космосе. Даже вид смятых простыней на кровати не вызывал ничего, кроме всепоглощающего чувства брезгливости.

«Малыш, как любому мужчине, мне неприятно, когда моей женщины касается кто-то другой!» – в голове то и дело всплывала эта фраза. И как бы я не старалась, выключить «репит» не получалось.

Не помогли монотонные действия, когда я достала сумку и аккуратно сложила в неё свои вещи.

Ни бутылка вина, которую я достала из шкафа, мысленно усмехнувшись странному мини-бару, что организовал здесь Валера. А может, эт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.